

ІСТОРИЧНІ ПОСТАТІ

УДК 727.6/7(039)

А. А. НЕПОМНЯЩИЙ

Из истории создания первой энциклопедии крымских древностей

На основе многочисленных архивных источников из личных фондов крымоведов, отложившихся в Санкт-Петербургских хранилищах, восстановлена история изучения Крыма в первой половине XIX века и роль в этой работе академика Петра Кёппена. Воссоздана история создания первой энциклопедии крымских древностей – «Крымского сборника», который до настоящего времени является классикой крымоведческой литературы. Исследование стало первым обстоятельным систематическим описанием археологических памятников Крыма, их местонахождения и состояния. Восстановлена полная библиография работ П.И. Кёппена в области изучения полуострова. Прослежены научные связи крымоведов той эпохи на основе изучения их эпистолярного наследия.

Ключевые слова: крымоведение, «Крымский сборник», П.И. Кёппен, культурное наследие.

В обширном историко-этнографическом крымоведческом наследии XIX века важной составной являются труды одного из основоположников научного изучения полуострова – Петра Ивановича Кёппена (1793–1864), который олицетворяет собой целую эпоху в изучении края. Ученый проводил исследования в области археологии, библиографии, географии, статистики, этнографии.

Необходимость систематизации трудов П.И. Кёппена ощущалась уже в середине XIX в. В связи с чествованием юбилея научной деятельности историка был опубликован «Список сочинений П.И. Кёппена до 29 декабря 1959 г.» [1]. В него вошли лишь основные 27 трудов ученого, что лишает этот указатель особой библиографической ценности. Первой попыткой систематизации всех сочинений П.И. Кёппена является библиография, опубликованная спустя четыре г. после смерти Петра Ивановича историком, директором Библиотеки Академии наук в Москве Аристом Аристовичем

Куником, которая насчитывает 142 пункта с указанием известных рукописей [2]. Работы П.И. Кёппена были разбиты А.А. Куником на разделы: география, этнография, статистика, библиография, археология, биография и история. Хотя перечень трудов и не полный (в частности, отсутствует достаточно важный раздел творчества П.И. Кёппена – рецензии), следует отметить достаточно высокий для середины XIX в. уровень библиографического описания. А.А. Куник заметил во введении, что большое значение для науки, прежде всего этнографии, имело бы издание аннотированного указателя трудов П.И. Кёппена о народах России. Тем самым составитель признавал наличие отдельных пробелов в этой части своего указателя.

Основные труды ученого перечислены и в справочных очерках о нем, опубликованных в энциклопедических словарях [3]. Выгодно отличается от других библиография П.И. Кёппена в анонимном библиографическом словаре по крымоведению, выявленном в разряде «Таврическая губерния» в Архиве Русского географического общества [4], где помещен хотя и неполный, но аннотированный список трудов, включающий и некоторые статьи в периодической печати, которые не встречаются в других указателях. Далека от полноты и рукописная библиографическая справка о П.И. Кёппене, составленная известным отечественным библиографом Сергеем Дмитриевичем Полторацким (1803–1884) [5].

В связи с тем, что одним из важных аспектов научной работы П.И. Кёппена было изучение истории и этнографии народов Крыма, выделение его крымоведческих сочинений в отдельную группу представляет особенный интерес. Впервые опыт такого списка был представлен Арсением Ивановичем Маркевичем [6] и включал лишь основные труды П.И. Кёппена о Крыме. Более обстоятельно они учтены в изданных этим же краеведом в 1894–1902 гг. трех выпусках библиографического издания «TAURICA», где была произведена их систематизация по разделам [7]. Однако выпущенными из виду остались многие работы, прежде всего опубликованные в периодической печати, в том числе рецензии. Очевидно, данная систематизация стала основой для составления списка крымоведческих трудов П.И. Кёппена, изданных в 1999 г., где названы лишь основные публикации. К тому же эта систематизация содержит ряд погрешностей [8].

Первый обстоятельный очерк жизни и деятельности ученого был составлен его сыном Ф.П. Кёппеном [9]. Вместе с тем крымоведческий аспект биографии ученого позволяет более подробно раскрыть сохранившиеся дневники П.И. Кёппена, где приведены путешественные записи, очерки статистики, археологии и истории Крыма, впечатления от встреч, знакомств и его переписка с деятелями местной исторической науки, а также рукописи трудов о Крыме [10].

Петр Иванович Кёппен родился в Харькове 19 февраля 1793 г. Его отец – немец из Касселя, доктор Магдебургского университета – был одним из приглашенных Екатериной II в 1786 г. в Россию врачей. Он служил заведующим медицинской частью в Харьковской губернии [11]. В Харькове прошли детство и юность Петра Ивановича. Уже юношей в 1806–1809 гг. он был вынужден начать работу и устроился в Харьковскую губернскую чертежную подканцеляристом, где под руководством землемеров занимался межеванием и изготовлением планов [12]. В том же г. он был произведен в канцеляристы и губернские регистраторы. Практические навыки, полученные здесь в дальнейшем, существенно помогли П.И. Кёппену в его научной работе. 31 декабря 1809 г. он получил чин коллежского регистратора [13]. Одновременно со службой юноша посещал и подготовительный класс при Харьковском университете. В 1809–1810 гг. он стал студентом этого вуза, в 1812-м получил степень кандидата, а в 1814-м, после защиты диссертации «De reparatione damni per bellum illati» (она осталась неопубликованной), он окончил университет со степенью магистра правоучения. В этом же г. П.И. Кёппен переехал в Санкт-Петербург, где начал службу в почтовом департаменте.

В это время Петр Иванович увлеченно занимался изучением широко круга лингвистических, библиографических, этнографических и исторических проблем. В первой четверти XIX в. видный российский государственный деятель Николай Петрович Румянцев (1754–1826) объединил вокруг себя блестящую плеяду ученых, куда был приглашен и П.И. Кёппен, заняв там особое место. Молодой чиновник быстро вошел и в круг столичных литераторов. Особенно сблизился он с семьей историка и библиографа Фридриха (Федора) Павловича Аделунга (1768–1843), на дочери которого женился. В 1816 г. П.И. Кёппен был одним из учредителей Вольного общества любителей российской словесности [14]. В 1818 г. помимо основной работы он получил также должность второго редактора газеты «Северная почта» [15]. К этому периоду относится начало его ежегодных поездок по российским провинциям.

В 1819 г. П.И. Кёппен получил задание провести ревизию почтовых станций по Белорусскому тракту до Крыма и Кавказа. С этой командировкой связано первое его посещение Южного берега Крыма, который произвел на ученого неизгладимое впечатление [16]. В Крыму П.И. Кёппена заинтересовали многочисленные археологические памятники. Интерес вызвали и этнографические особенности населения. Итогом первого знакомства с полуостровом стали несколько его публикаций. Первая из выявленных крымоведческих работ П.И. Кёппена посвящена описанию Туакской пещеры (1821 г.). Представив очерк своего пребывания в селениях Туак и Кучук-Узень, Петр Иванович не только описал пещеру, где местные жители постоянно находили остатки пер-

вобытных древностей, но и указал, где еще в Крыму им выявлены подобные памятники, дал этнографическую характеристику крымским татарам и крымским грекам, проживавшим в местах его экспедиции [17]. Более обстоятельное описание найденных в Крыму древностей с характеристикой их происхождения П.И. Кёппен опубликовал в 1822 г. в Вене [18]. Спустя год в австрийском журнале «*Jahrbücher der literatur*» и в Санкт-Петербурге отдельным изданием на немецком языке было опубликовано его исследование «*Alterthümer am Nordgestade des Pontus*» [19]. Данное сочинение, посвященное описанию древностей Северного Причерноморья, фактически являлось рецензией на труд известного французского историка Дизере Рауля-Рошетта о греческих древностях Босфора Киммерийского [20]. Однако в отличие от кабинетных рецензентов П.И. Кёппен основывался на собственных материалах, накопленных во время поездок по этому региону. В работе он предложил ряд собственных исторических трактовок происхождения древних памятников. Сочинение разделено на три части. Первая – посвящена общему описанию Крыма, населяющих его народов и исторической заметке о перемещении народов в Северном Причерноморье в эпоху раннего средневековья. Вторая часть содержит анализ нумизматических, а третья – эпиграфических памятников. На основе анализа трудов античных писателей, современной ему западноевропейской литературы и сочинений российских путешественников ученый изложил свое видение различных этапов прошлого Северного Причерноморья и Крыма.

В только начинавшем развиваться отечественном антиковедении данная работа не могла остаться незамеченной. Она вызвала резко негативную оценку у наиболее авторитетного из российских ученых-антиковедов – Е.Е. Кёлера, который возглавлял экспедиции Академии наук в Крым, был не понаслышке знаком со многими древностями и имел свои взгляды на их историю. В специальной рецензии Е.Е. Кёлер вскрыл неточности, допущенные П.И. Кёппеном [21]. П.И. Кёппен пытался отстаивать свои трактовки исторических событий и ответил на рецензию Е. Е. Кёлера специальной брошюрой [22]. Хотя авторитет Е.Е. Кёлера был велик, некоторые исследователи находили приведенные П.И. Кёппеном аргументы заслуживающими внимания. (Например, автор заметки в «*Ostsee-Prowinzen-Blatte*», помещенной без подписи и без названия.) [23].

Полемика П.И. Кёппена с Е.Е. Кёлером и Д. Рауль-Рошеттом была продолжена и в работах, опубликованных в 1823 г. [24]. За ней внимательно следил весь немногочисленный в то время круг крымоведов. Так, И.А. Стемпковский, служивший в то время в Одессе председателем Комиссии, учрежденной для проверки счетов и других дел Ришельевского лицея, писал П.И. Кёппену 27 июня 1827 г.: «С дивнейшим любопытством прочитал я изданные Вами книжки, и приношу искреннюю благодарность за сей знак дружбы Вашей. Ответ

Ваш на буйную критику почтенного нашего старшины [Е.Е. Кёлера – *авт.*] нахожу я очень умеренным в сравнении с жестокою выступкою противу Вас и всех других, осмелившихся заниматься древностями Понтийскими. Жаль, что через сие история здешнего края и без того довольно темная, еще более затемняется и запутывается, что многие памятники в достоверности коих нет никакого сомнения, одним словом г-на Кёлера вписываются в число подложных» [25].

В 1822 г. Петр Иванович принял решение уйти в отставку из почтового департамента. Ему было нужно свободное время для поездки за границу. Путешествие было связано с воплощением начертанной Н.П. Румянцевым программы знакомства со славянскими архивами, библиотеками, учеными и общественными деятелями. Кандидатура П.И. Кёппена для этой командировки была выбрана не случайно. Еще в 1815 г. будущий ученый пытался получить какую-нибудь должность в Европе, но тщетно. Желание ближе познакомиться с европейской общественной жизнью постоянно проявлялось у него и в последующие годы [26]. Через Киев и Галицию П.И. Кёппен проехал в Словению – Вену – Германию, откуда возвратился в Санкт-Петербург [27].

В 1824 г. Петр Иванович вернулся на службу, теперь по ведомству Министерства народного просвещения [28]. С этим периодом жизни ученого связана организация им издания в Санкт-Петербурге «Библиографических листов», которые выходили с 1825 до 1826 г.. Задачу журнала издатель видел в том, чтобы дать обзор литературы, выходившей как в России, так и за ее пределами, посвященной истории Отечества. Благодаря изданию «Библиографических листов» П.И. Кёппен прочно вошел в отечественную историографию как «известный библиограф» [29]. В журнале выявлена лишь одна крымоведческая статья ученого – «Древности» [30]. Она не вошла в библиографические списки его трудов. Атрибуция ее стала возможной по публикации И.А. Стемпковского [31]. П.И. Кёппен поместил описание найденной им в Крыму монеты, сравнивая свои догадки по поводу ее происхождения с нумизматическими исследованиями Е.Е. Кёлера и И.А. Стемпковского.

Первые научные публикации в области истории древнего Причерноморья принесли ученому заслуженное признание европейской науки. В 1825 г. в Тюбингенском университете он получил степень доктора философии, а в следующем г. Российская Академия наук избрала его своим членом-корреспондентом [32].

Дальнейшие изменения в служебной карьере Петра Ивановича были связаны с назначением его друга Христиана Христиановича Стевена главным инспектором шелководства Юга России. Желая служить в ведомстве Х.Х. Стевена [33], П.И. Кёппен в 1827 г. перевелся в подотдел МВД, который занимался вопросами сельского хозяйства, и переехал в Крым [34]. В 1829 г. он

получил давно желанную должность помощника главного инспектора шелководства, садоводства и виноделия [35]. В круг служебных обязанностей Петра Ивановича теперь входил сбор сведений об успехах шелководства, виноделия и садоводства в Южной России, что было сопряжено с многочисленными разъездами и сбором статистических сведений об урожае, о ценах на плоды и вино. Ежегодно, объезжая огромные территории от Волги до Днестра, он скрупулезно собирал информацию по географии, естествознанию, истории и этнографии этого региона.

Одним из ближайших знакомых П.И. Кёппена в Крыму стал бывший Таврический губернатор Андрей Михайлович Бороздин [36], в чьем имении Кучук-Ламбат на Южном берегу Крыма он был частым гостем. При посредничестве А.М. Бороздина Петр Иванович в 1827 г. приобрел в двух верстах от Кучук-Ламбата в живописнейшем уголке Южного берега Крыма имение Карабах (Черный виноградник). В письме к своей будущей жене в Санкт-Петербург он сообщал: «Я нашел и приобрел место, где дам отдых странническому моему посоху, где проведу остаток дней моих и довершу на досуге хотя бы некоторые из начатых мною, задолго перед сим, литературных занятий» [37].

Переселение ученого в Крым, конечно, способствовало появлению нового корпуса его крымоведческих сочинений. Специально для путешествующих по Крыму П.И. Кёппен опубликовал статью «О крымских пещерах», где описал свою поездку 28 апреля 1828 г. из Кучук-Узеня в Туак и еще раз остановился на достопримечательностях Туакской, или Штеговой, пещеры [38]. В 1827–1830 гг., во время многочисленных поездок по полуострову, краевед работал над составлением «Списка селениям Таврической губернии. С заметками и примечаниями. С названиями на русском и татарском языках, со списком изуродованных названий» [39]. Данное сочинение, чрезвычайно интересное в качестве исторического источника, осталось неопубликованным. По роду службы Петр Иванович особенно интересовался развитием виноградарства и виноделия Крыма, что стало объектом исследования в специальных статьях. В них вместе с описанием современного автору положения дел в отрасли помещены исторические этюды о развитии виноградарства в Тавриде и перечислены мероприятия, предпринимаемые правительством с момента присоединения Крыма к России, для развития здесь виноделия [40]. В 1828 г. в Москве была опубликована на русском языке работа ученого «Alterthümer am Nordgestade des Pontus» – «Древности Северного берега Понта» в переводе Камашева.

Важной вехой деятельности П.И. Кёппена в Крыму стала борьба с эпидемией холеры, охватившей полуостров в 1830 г. После объявления карантина ученый был вызван в Симферополь и назначен попечителем 42-го жилого квартала по р. Салгир, где проживало около 120 человек. Затем, по прось-

бе Таврического губернатора А.И. Казначеева, П.И. Кёппен переселился в Бахчисарай, где жил в Ханском дворце и занимал пост председателя местного попечительского комитета, учрежденного для принятия мер против холеры. На этом посту ему пришлось приложить немало сил для организации медицинского обслуживания заболевших и необходимых предосторожностей при захоронении. Но его инициативы постоянно встречали упорное противодействие из-за религиозных обычаев крымских татар. Воспоминания об этих событиях Петр Иванович опубликовал в специальной статье [41].

Дальнейшие исследования ученого в области отечественного виноделия нашли отражение в монографии «О виноделии и винной торговле в России» [42], значительная часть материала которой была посвящена Крыму. Краевед привел обстоятельную историческую справку о развитии этой отрасли хозяйства на полуострове древними греками, генуэзцами и крымскими татарами. В исследовании подробно изложены меры, вводимые Г.А. Потемкиным для насаждения виноделия в Крыму после 1783 г., проанализированы проекты о привлечении европейских колонистов (прежде всего – французских) для развития виноделия, приведены статистические сведения о крымском виноделии. Несмотря на столь широкий спектр затронутых вопросов, сочинение имеет вид скорее набросков для более обстоятельной работы. Рецензенты отмечали, что с интересом ожидали продолжения столь полезного исследования [43]. Хотя работа и была представлена на соискание престижной Демидовской премии, комиссия признала, что она «не может претендовать на полную премию», так как было желательно увидеть более подробное «местное описание виноделия в Тавриде и других местах» [44].

В это время краевед сотрудничал в одном из наиболее популярных справочных изданий той эпохи – «Энциклопедическом лексиконе», издаваемом в 1835–1841 гг. А.А. Плюшаром. Установлено, что именно П.И. Кёппен является автором статьи «Бларамберг Иван Павлович» [45]. Ранее авторство этой статьи приписывалось Г.И. Соколову [46]. Атрибутировать её удалось по автографу П.И. Кёппена в одном из его «Альбомов», где указано: «Жизнеописание гн. Бларамберга я поместил в Энциклопедическом лексиконе» [47]. Очевидно, в справочном издании А.А. Плюшара имеются и другие статьи ученого, которые, как и эту, он опубликовал без подписи. Атрибутировать их пока не удалось.

Внимательно наблюдая за новинками крымоведческой литературы, П.И. Кёппен откликался рецензиями на наиболее существенные произведения. Так, на перевод и издание А.Я. Фабром, «мужем по любознанию достойного всякого уважения», «Аррианова Перипла» и путешественные записки Ф. Дюбуа де Монпере Петр Иванович поместил обстоятельный отзыв, где

акцент был сделан на их роли в развитии дальнейших исследований в области истории полуострова [48].

По заданию Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора М.С. Воронцова в 1833 г. П.И. Кёппен начал работу над проектом первого фундаментального историко-этнографического описания Крыма. Издание планировалось осуществить в четырех томах. Первый том предполагалось посвятить каталогизации древностей Южного берега Крыма и Крымских гор; во втором – дать перечень селениям Таврической губернии; в третьем – топографическую информацию о Южном берегу Крыма и горной части полуострова, а в четвертом – поместить историко-географические материалы: список крымских ханов, указатель температур крымских рек и ключей, шкалу высот над уровнем моря и ряд других очерков [49]. С подготовкой этого труда связан ряд опубликованных и оставшихся в рукописи путешественных записок П.И. Кёппена [50]. Сохранилась переписка П.И. Кёппена с М.С. Воронцовым, где исследователь сообщал о ходе работ по подготовке издания [51].

По поручению М.С. Воронцова непосредственную помощь в подготовке книги Петру Ивановичу оказывал Таврический губернатор Александр Иванович Казначеев [52], который приложил все усилия для «приведения в исполнение чрезвычайно полезного мероприятия» [53]. Благодаря архивным разысканиям А.И. Маркевича в 1914 г. была опубликована переписка П.И. Кёппена с А.И. Казначеевым (конец 1835–1836 гг.), где речь идет о сборе материалов для этой книги [54]. А.И. Казначеев принимал активное участие и в редактировании рукописи. Он занимался проверкой правильного написания названий селений, рецензировал «Указатель» к карте Южного берега Крыма. Карта готовилась как отдельное издание. С приложением «Указателя» она увидела свет в 1836 г. Её появление было чрезвычайно актуально, так как предыдущий тираж общедоступной карты Крыма, составленной генерал-майором Мухиным, датировался 1817 г. [55]. Она была полна неточностей в написании названий населенных пунктов. Текст, сопровождавший предлагаемую П.И. Кёппеном новую карту, включал алфавитный и географический указатели, а также перечисление ошибок, допущенных в карте Мухина [56]. На выход в свет карты и указателя откликнулась главная газета Новороссийского края – «Одесский вестник», в публикации которой был отмечен высокий уровень издания и скрупулезная работа, проведенная составителем, по проверке правильности географических и административных названий [57].

Очевидно, М.С. Воронцов оказался не готовым профинансировать издание такого объемного сочинения, каким его видел П.И. Кёппен, и свет увидел лишь первый из планируемых четырех томов, который получил общеевропейскую известность как «Крымский сборник». Такое название было напеча-

но на его обложке. Согласно титульному листу книга называется «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических» [58]. К оставшимся в рукописи многочисленным материалам ученый смог вернуться лишь в последние годы своей жизни, но так и не успел их издать.

Вспоминая историю создания книги, автор отмечал во введении: «Объезжая Россию с 1810 г., я в 1819 г. имел случай проехать по Южному берегу Крыма и тогда же родилось во мне желание сделаться некогда постоянным жителем сей прекрасной страны. В 1827 г. я по службе переселился в Крым и с того времени ему преимущественно посвящаю свой досуг. Для пополнения собранных в разное время археографических и топографических сведений о Южном берегу Крыма М.С. Воронцов доставил мне в 1833 г. все нужные средства <...> Двойное заглавие моей книги доказывает, что я не желал бы остановиться на том, что доньше могло быть напечатано. Если исследование о древностях Южного берега Крыма заслужит одобрения – в состав «Крымского сборника» войдут сведения топографические, физические, которые при новых объездах будут мною дополнены» [59].

Условно «Крымский сборник» можно разделить на несколько разделов. В первом – «Древности» – приведены описания археологических памятников, сохранившихся в Тавриде, с указанием сведений о них, встречающихся у античных и средневековых авторов. Далее следуют очерки по истории введения христианства в Крыму, деятельности Готфийской епархии с указанием древних христианских памятников в Крыму; очерк по развитию Южного берега Крыма под властью Османской империи в средние века и обзор генуэзской эпохи в истории края. Книга содержит алфавитный и географический указатели.

Исследование стало первым обстоятельным систематическим описанием археологических памятников Крыма, их местонахождения и состояния. По их географическому положению историк указал на характерную для средневековой конфронтацию кочевой степи и оседлых земледельцев горных долин. Этим он объяснил выбор места для поселений с учетом возможности организации своей безопасности за счет неприступных гор. Автор привел первое в литературе сравнительное архитектурно-археологическое обследование христианских культовых сооружений в Крыму (греческих и армянских), зафиксировал существовавшие средневековые некрополи. Последние факты имеют для современных исследователей особое источниковедческое значение, так как именно эти памятники более всего пострадали вследствие хозяйственной деятельности [60].

В «Крымском сборнике», как и в других работах ученого, проявился характерный для него метод археологического картографирования. Первостепенное значение при этом уделялось предварительному тщательному осмотру местности, где находились древние памятники. Систематизируя информацию о

древностях, П.И. Кёппен смог определить крайнюю южную границу распространения каменных надкурганых изваяний половецкого типа, которая документирована памятниками в нижнем течении р. Качи, близ Бахчисарая. До сих пор это свидетельство остается решающим при определении глубины проникновения команов в Тавриду в XI–XVIII вв. [61].

«Крымский сборник» вызвал несколько положительных рецензий, в которых подчеркивалась научная значимость сочинения, его важность для развития археологии и топографии, отмечалась необычная широта охвата источников и высказывались пожелания автору продолжить свой труд последующими выпусками [62]. Высокую оценку изданию дали корифеи отечественного крымоведения – современники автора и представители последующих поколений исследователей [63]. Так, Б.В. Кёне отметил, что книга содержит «превосходные известия о Крыме» [64]. А.И. Маркевич писал в 1914 г., что «Крымский сборник» «до сих пор представляет незаменимое пособие для всех, занимающихся древностями и историей Крыма» [65]. По мнению Ф.А. Хартахая, сочинения П.И. Кёппена «не имели себе подобных на русском языке в литературе Крымского полуострова и должны стать настольными книгами всякого, занимающегося историей Крыма» [66]. Один только В.Х. Кондаракки умудрился назвать П.И. Кёппена «малодарным тружеником» [67].

В 1840 г. свет увидел немецкий сокращенный вариант «Крымского сборника», вышедший под названием «Taürica». Он содержал описание наиболее выдающихся археологических памятников полуострова [68].

В 1834 г. по приглашению министра народного просвещения С.С. Уварова Петр Иванович вернулся на службу в Санкт-Петербург, где основной объем его деятельности сосредоточился на редактировании «St.-Peterburgische Zeitung» [69].

В 1837 г. Петр Иванович был избран адъюнктом Академии наук по кафедре статистики, (а в 1840 – экстраординарным академиком) и прикомандирован к V отделу Собственной Его императорского величества канцелярии. В 1837 г. он получил задание обревизовать государственные имущества Таврической губернии [70] и сложные отношения поземельной собственности крымских татар. 4 июня 1837 г. он прибыл в Симферополь и обратился к Таврическому губернатору М.М. Муромцову с просьбой сообщить ему новейшие сведения о числе жителей в городах Таврической губернии, приготовить двухверстные уездные карты казенных селений, выделить переводчика для общения с крымскотатарским населением. Сохранилась обстоятельная рукопись «Результаты ревизии государственных имуществ Таврической губернии, произведенных в 1837 и 1838 годах академиком П.И. Кёппеном при содействии Н.А. Милютина» [71]. Особую ценность представляют заключения уче-

ного о величине участков, отдаваемых в оброчное содержание в интересах выгоды казны, и о сроках этой аренды. Результат этой скрупулезной работы не был опубликован. Двухтомная рукопись представляет несомненный интерес как уникальный источник по различным вопросам развития Тавриды в первой половине XIX в. Ее издание было бы чрезвычайно интересно. В печати появились лишь отдельные историко-статистические материалы о Крыме, собранные краеведом во время ревизии [72].

Во время поездки по Крыму П.И. Кёппен собирал копии крымскотатарских и греческих грамот эпохи Крымского ханства, монеты. В 1838 г. от Ивана Степановича Андреевского, служившего в Симферополе помощником председателя Таврической казенной палаты, Петр Иванович получил в дар коллекцию планов различных местностей Крыма и рисунков крымских видов [73].

После возвращения в столицу Петр Иванович поступил на службу начальником отделения в Министерство государственных имуществ [74]. Среди его крымоведческих публикаций в этот период большая часть посвящена наблюдениям за состоянием природы и вопросам этнографии. К этому периоду относятся и рецензии академика на сочинения А.А. Скальковского и А.Б. Ашика.

Рассматривая «Опыт статистического описания Новороссийского края» А.А. Скальковского, П.И. Кёппен назвал эту работу «началом пространного статистического труда о Новороссийском крае». Автор рецензии продемонстрировал хорошие народоведческие познания, указывая одесскому историку на ряд погрешностей в этнографических описаниях [75]. Рецензию П.И. Кёппена на книгу А.Б. Ашика «Воспорское царство...» нам удалось выявить благодаря изучению переписки краеведов (1833–1848 гг.). Из писем явствует, что П.И. Кёппен проявлял постоянное внимание к деятельности Керченского музея древностей и в путеводителе по Крыму, который он готовил [76], предполагал поместить очерк о его коллекции. Эти планы остались нереализованными. А.Б. Ашик отсылал Петру Ивановичу описания новых памятников, найденных в Керчи, и рукописи своих сочинений, в частности «Воспорское царство...», на которое просил сделать отзыв и провести через Академию наук решение о финансировании издания. Переписка дает богатый материал к биографии Антона Балтазаровича Ашика, что представляет непосредственный интерес для восстановления отдельных страниц развития исторической науки в Крыму [77]. Хвалебный в целом отзыв П.И. Кёппена был опубликован без подписи с целью способствовать распространению книги в Европе [78].

Аналогичную информацию о ходе раскопок в Керчи содержит переписка П.И. Кёппена с И.А. Стемпковским 1823–1831 гг. [79]. Вопросы развития исторического краеведения Крыма превалировали в переписке Петра Ивановича с директором Керченского музея древностей И.П. Бларамбергом за

1821-1829 годы [80], профессором Ришельевского лицея в Одессе Ф.К. Бруном [81], историком-крымоведом В.В. Григорьевым в 1847–1857 гг. [82], помощником директора музея древностей Эрмитажа Б.В. Кёне в 1843–1857 гг. [83], секретарем Одесского общества истории и древностей Н.Н. Мурзакевичем в 1842–1856 гг. [84], председателем Общества истории и древностей российских А.Д. Чертковым в 1835–1845 гг. [85], профессором Нефштательской академии Ф. Дюбуа де Монпере [86]. В письмах к своим коллегам П.И. Кёппен задавал большое количество библиографических вопросов, просил уточнить выходные данные отдельных публикаций в периодической печати, что свидетельствует о его постоянной работе в области крымской библиографии. Особое значение для современного краеведения имела бы публикация переписки П.И. Кёппена с историком искусства Д.М. Струковым в 1860–1861 гг., где представлено описание древних христианских памятников Крыма [87].

В 1843 г. П.И. Кёппена избрали ординарным академиком по разряду статистики. Являясь признанным специалистом в этой области, он попытался объединить вокруг себя единомышленников. В 1843–1845 гг. на квартирах отдельных ученых Санкт-Петербурга проходили собрания статистиков и путешественников, подготовившие почву для возникновения в 1845 г. Русского географического общества [88]. Информация об этих собраниях содержится в неопубликованных записках П.И. Кёппена, который предложил организовать раз в две недели у себя встречи статистиков и путешественников, чтобы лучше ознакомиться с положением дел в России. Встречи также должны были, по его замыслу, содействовать «сближению просвещенных чиновников, имеющих влияние на администрацию» [89]. Весной 1845 г., работая в должности члена Центральной комиссии уравнивания государственных крестьян в денежных сборах, П.И. Кёппен принял самое деятельное участие в учреждении Русского географического общества. По замечанию председателя Общества Федора Петровича Литке «почти не было ни одного ученого предприятия, которое обошлось без его [Кёппена – *авт.*] содействия или совета» [90].

В этот период П.И. Кёппен отошел от археологических исследований. Об этом свидетельствуют и строки его писем к крымским краеведам. Так, 1 октября 1847 г. в письме к А.Б. Ашику он отмечал, что «хоть академические и другие занятия по службе не позволяют мне следить за новыми открытиями по части древностей, однако же я сердечно радуюсь, что результаты добросовестных археологических разысканий более и более доводят до общего сведения и сохраняют для потомства» [91]. 24 октября 1848 г. уже более категорично он отвечал Антону Балтазаровичу: «Отказавшись по Академии, решительно от всего, что не относится до предметов моих должностных занятий, я в археологическом отношении уже не могу и не хочу иметь никакого голоса» [92].

В течение этих лет Петр Иванович пытался реализовать свою задумку о создании общего этнографического описания империи. Он ставил перед собой задачу определить и нанести на карту населенные пункты, где проживали малые народы, в губерниях с преобладающим русским населением. Эта работа особенно активизировалась после занятия П.И. Кёппеном должности управляющего отделением статистики Русского географического общества. Он вел обширную переписку с губернаторами, исправниками, местными служителями культа, многочисленными корреспондентами общества, указывая им на уже известные ему факты о расселении инородцев в губерниях, с просьбой дополнить или исправить имевшиеся сведения. Систематический сбор материала, послужившего основой для составления карты, продолжался более десяти лет при активном содействии Петербургской Академии наук. Собираемые сведения наносились на листы «Специальной карты Западной части Российской империи», которая состояла из 59 целых и трех полулистов масштаба 1:420000 и «Подробной карты Российской империи и близлежащих владений» (использовались 39 листов карты масштаба 1:840000). Впоследствии листы обеих карт составили специальный этнографический атлас, который был изготовлен в трех экземплярах – для П.И. Кёппена, Академии наук и Русского географического общества. Внимательно изучая все губернские ведомости, Петр Иванович делал вырезки этнографических корреспонденций, собрав таким образом обширный материал о каждом народе, этнографическом составе каждой губернии [93].

Результатом многолетних сборов статистических и этнографических данных о народах России стало издание «Этнографической карты Европейской России», на которой впервые показано расселение 38 народностей, населявших эту территорию [94]. В апреле 1846 г. Совет Русского географического общества утвердил представленный П.И. Кёппеном план издания и отпустил на это средства. В черновом варианте карта была готова в 1848 г. [95]. Уже через год после тиража карта была распродана, что заставило произвести второе (1853 г.), а затем и третье (1855 г.) издания. К карте прилагался специальный пояснительный текст, изданный отдельно на русском и немецком языках [96].

Как первый труд такого рода в Российской империи, работа получила высокую оценку. Составителю была вручена Константиновская медаль за исследования в области этнографии и премия Жукова за статистические исследования. Труд получил высокую оценку и в кругах европейских ученых [97]. Через рецензентов П.И. Кёппен обратился ко «всем друзьям отечественной этнографии и статистики» с просьбой прислать свои замечания и поправки [98]. Хотя издание и признавалось многими специалистами как труд «в высшей степени замечательный по самой задаче своей и по той заинтересованности, с которой задача эта выполнена автором» [99], как важный вклад

в развитие отечественной этнографии [100], современники все же находили в нем немало неточностей [101].

Логическим продолжением этнографической карты стало издание академиком «Хронологического указателя материалов для истории инородцев в Европейской России» (1861 год). Ученый отметил во введении: «При изготовлении этнографической карты России, я убедился, что в подтверждение моих показаний, не излишне было бы издать, если не вполне все ведомости об инородцах, мною официально и частным путем собранных, то, по крайней мере, извлечения из оных по каждой губернии и уезду <...> Вместе с тем, полезным казалось соединить в одно целое все в напечатанных сочинениях и обнародованных актах рассеянные сведения об упоминаемых народах» [102]. Крымоведческие материалы в этом сборнике занимают значительное место. Это сведения о евреях в Крыму, караимах, крымских татарах [103], с краткими очерками их истории, развития образования, этнографических особенностях.

В 50-х гг. XIX в. началось составление полного списка населенных пунктов Российской империи. О необходимости этого мероприятия П.И. Кёппен говорил еще в 20-х гг. В основу издания были положены собранные им материалы [104].

Часть материалов по этнографии народов Крыма, собранных П.И. Кёппеном, сохранилась в рукописном виде. В их числе неопубликованные зарисовки сцен быта, физиологических особенностей, строения тела крымских армян, греков, караимов, крымских татар, цыган; перечень сведений, имеющихся о них в литературе, статистические данные о народах Крыма, присланные для П.И. Кёппена Таврическим губернатором Владимиром Ивановичем Пестелем [105].

В Крыму ученый проживал в 1852–1853 гг. (в связи с заболеванием чахоткой), в 1858–1859, 1860–1964 гг. Относительно датировки окончательного переселения Петра Ивановича в Крым представляет интерес его письмо к Николаю Григорьевичу Тройницкому (в Одессу) от 5 августа 1860 г., выявленное нами в фонде «Одесское общество истории и древностей», отложившемся в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского НАН Украины. П.И. Кёппен сообщал: «С величайшего соизволения навсегда переселяюсь в Крым, где буду жить в моем Карабахе на Южном берегу под Бююк-Ламбатом. Туда, или лучше сказать в Ялту, я отправил морем все мое имущество, тринадцать более или менее грузных ящиков <...> через Одессу» [106].

Значительный интерес представляют появившиеся в это время публикации П.И. Кёппена на страницах «Таврических губернских ведомостей». Нами выявлены две статьи краеведа: «Христиан Христианович Стевен» [107], опубликованная без указания авторства, и «Для истории Ливадии» (подпись: «Кпн») [108]. Атрибуция их возможна благодаря упоминанию об этих публи-

кациях в некрологе П.И. Кёппена, написанном Францем Мартыновичем Домбровским [109].

Значительно расширяют наше представление о крымоведческих исследованиях П.И. Кёппена выявленные в различных архивных фондах исторические рукописи ученого (прежде всего – в фонде Одесского общества истории и древностей, хранящемся в Киеве [110], и личном фонде ученого, отложившемся в Санкт-Петербурге). Это «Хронология важнейших событий в Крыму от 7 века до н.э. до 1794 г.» [111], «Список крымских ханов 1475–1775» [112]; «Дела крымские: Хронологический список событий крымской истории» [113], статьи «Южный берег Крыма – византийская провинция» [114], «Генуэзцы» [115], хронология царей Боспорского царства [116], статья «Древности Керчи» [117]. Сохранились и черновые записи ученого по составлению общего очерка истории Крыма, многочисленные выписки и вырезки из газет, касающиеся истории Крыма, сделанные им собственноручно копии грамот крымских ханов на крымскотатарском языке с переводом, другие документы [118].

Среди неопубликованных работ академика особый интерес представляют и «Материалы для ближайшего познания горной части Крыма: Путевые заметки П.И. Кёппена» (1833–1834 гг.) [119]. Археологическая часть этих материалов легла в основу «Крымского сборника». В последние годы жизни, уже понимая, что довести этот труд до конца ему не удастся, ученый попросил своих дочерей переписать его черновики, которые представляют собой наброски разделов задуманного еще в середине 30-х годов XIX века капитального крымоведческого сочинения. Среди них до сих пор актуален для переиздания раздел «Tatarica» [120], заключающий в себе географические термины, употреблявшиеся крымскими татарами в первой половине XIX в.; названия урочищ, рек и их объяснения; анализ перехода букв и ударений в названиях; указания волн миграции населения в Крыму.

После смерти ученого 26 мая 1864 г. в своем имении Карабах, оставшиеся после него рукописные материалы были переданы в Библиотеку Академии наук в Санкт-Петербурге. А.И. Маркевич и А.А. Куник в своих трудах называют перечень некоторых переданных документов. Последние составили 30 единиц хранения [121]. В дальнейшем они переданы в Архив Академии наук, где были присоединены к другим документам в сформированном личном фонде ученого [122]. Часть собранных П.И. Кёппеном в Крыму рукописей на крымскотатарском и турецком языках сохраняется в собрании «Тюркские документы» отдела рукописей Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург) [123].

Если значительная часть рукописей академика была спасена и сохранилась в различных архивах до наших дней, то судьба библиотеки П.И. Кёппена сложилась гораздо печальнее. Как свидетельствует «Отчет Ялтинского музея

краеведения за 1929–1930 гг.», направленный в Главнауку Наркомата просвещения РСФСР, в ходе этнографических экспедиций музея была предпринята «попытка спасти остатки библиотеки Куп-пена» [124]. В тексте была именно так названа фамилия известного крымоведа. Причем это не описка. В такой же транскрипции эта фамилия была повторена в тексте ниже [125]. В документе далее сообщается: «Библиотека находилась на хуторе Карабах близ Б[июк] Ламбата и сохранялась родственниками Куп-пена, жившими в этом доме до 1927 г. После землетрясения дом пришел в негодность и был покинут жителями. Книги и рукописи расхищены. Значительная часть книг была вывезена Б[июк] Ламбатской избой-читальней. Остатки книг и рукописи – полностью уничтожены» [126].

Научное наследие пионера научного крымоведения академика Петра Ивановича Кёппена – важнейшая составная отечественной ретроспективной биографии. Оно и сегодня является бесценным кладом информации для специалистов разных отраслей знаний.

Источники и литература

1. Юбилей Петра Ивановича Кёппена 29-го декабря 1859 г. – СПб., 1860. – С. 8–13.
2. Куник А. А. Литературные труды П.И. Кёппена // Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности императорской Академии наук. – СПб., 1868. – Т. 2, прил. № 6. – 36 с.
3. Б-о А. Кёппен (Петр Иванович) // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб., 1895. – Т. 28 (16А). – С. 946–948; Геннади Г. Н. Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, и список русских книг с 1725 по 1825 г. – Берлин, 1880. – Т. 2. – С. 129–130; Кёппен Петр Иванович // Русский биографический словарь. – СПб., 1897. – Т. Ибак-Ключарев. – С. 616–619.
4. АРГО, разряд 39, д. 20, л. 58 об.–61.
5. РГБ ОР, ф. 233, картон 5, д. 9, л. 43–44.
6. Маркевич Арс. И. Петр Иванович Кёппен // Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии: Симферополь и его окрестности / Сост. Ф. Ф. Лашков. – Симферополь, 1890. – С. 212–214.
7. Маркевич А.И. «TAURICA»: «Опыт указателя книг и статей, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще // ИТУАК. – Симферополь, 1894. – № 20. – С. 1–395; 1898. – № 28. – С. 92–185; 1902. – № 32/33. – С. 47–128; №№ 347–350, 1470–1478, 2066–2071, 2599–2611, 6406, 6434, 6817.
8. Ена В.Г. Академик П.И. Кёппен и Крым // Академик Петр Иванович Кёппен (1793–1864): Материалы научн. конф. – Феодосия, 1994. – С. 12–13.
9. Кёппен Ф.П. Биография П.И. Кёппена // Сборник Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. – 1911. – Т. 89, № 5. – С. 1–170; То же. Отдельно. – СПб., 1911. – 170 с.
10. См. подробнее: Модзалевский Л.Б. Дневники акад. П.И. Кёппена // Вестник Академии наука СССР. – Л., 1932. – № 12. – Стб. 68–70.
11. Замечательные уроженцы и деятели Харьковской губернии // Харьковский календарь на 1886 г. – Х., 1885. – Отд. 9. – С. 137.
12. Сухова Н.Г. Петр Иванович Кёппен как географ: к 200-летию со дня рождения // Известия Русского географического общества. – 1993. – Т. 125, вып. 5. – С. 2.
13. Обед, данный по случаю пятидесятилетнего юбилея академику П.И. Кёппену // Журнал Министерства народного просвещения. – 1860. – № 2, отд. 8. – С. 98–99.

14. Козлов В.П. Колумбы российских древностей. – 2 изд. – М.: Наука, 1985. – (Страницы истории нашей Родины). – С. 25.
15. РГИА, ф. 733, оп. 12, д. 490, л. 49 об.–50.
16. Кёппен Ф.П. К столетнему юбилею рождения П.И. Кёппена // Русская старина. – 1893. – № 4. – С. 90.
17. Кёппен П.И. Описание Туакской пещеры в Крыму // Труды высочайше утвержденного Вольного общества любителей российской словесности. – 1821. – Ч. 14. – С. 220–249; То же. – СПб., 1821.
18. Koeppen P. Ueber Alterthum und Kunst in Russland. – Wien, 1822. – 32 s.
19. Köppen. Alterthümer am Nordgestade des Pontus // Jahrbücher der literatur. – Wien, 1823. – Bd. 20. – P. 259–351; То же. – Saint-Petersburg, 1823. – 54 s.
20. Raoul-Rochette. Antiquités Grecques du Bosphore-Cimmerien publiées et expliquées. – Paris, 1822. – [4], 236, XIV p.
21. Koehler. Beurtheilung einer Schrift «Alterthümer am Nordgestade des Pontus» // Heidelberg Jahrbücher der literatur. – 1823. – № 70/71. – P. 1130–1134; То же // Bibliothéque Universelle. – 1824. – September.
22. Köppen P. Nachhall vom Nordgestade des Pontus: Ein Schreiben an den Herrn Staatsrath und Ritter H. v. Köhler, zur Würdigung seiner Beurtheilung der im Schrift: Alter thümer... Von dem Verfasser derselben Sahre 1822 in XX band der «Wiener Jahrbücher der literatur». – Wien, 1823. – 16 p.
23. Ostsee-Prowinzen-Blatte. – 1824. – № 20. – P. 88; См. также: Непомнящий А. А. Противостояние столичного и провинциального антиковедения в России (первая половина XIX в.) // Культура и интеллигенция России между рубежами веков: Метаморфозы творчества. Интеллектуальные ландшафты (конец XIX в. – начало XXI в.): матер. V Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посв. 10-летию Сибирского филиала Российского ин-та культурологии МК РФ (Омск, 29 сент. – 3 окт. 2003 г.) / Омский гос. ун-т. – Омск, 2003. – С. 16-18.
24. [Köppen P.] Nouvelle Inscription contenant un decret du senat et du peuple d'Olbia / Пер. с нем. Малто-Брэн // Nouvelles annales des voyages, de la géographie et de l'histoire ou Recueil. – Paris, 1823. – Vol. 19 – P. 132–142; Köppen P. Nachricht von einigen in Ungern, Siebenbürgen und Polen befindlichen, und bisher nur ivenig oder gar nicht befaunten Alterthümern. – Wien, 1823. – 42, 2 s.
25. ПФАРАН, ф. 30, оп. 3, д. 282, л. 5–6.
26. Потепалов С.Г. О роли П.И. Кёппена в истории русско-славянских культурных связей в 20–30-х гг. XIX века // Вопросы славянского языкознания. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – Вып. 6. – С. 177–214.
27. См. подробнее: Потепалов С.Г. Путешествие П.И. Кёппена по славянским землям // Из истории русско-славянских литературных связей XIX в. – Москва: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 5–22; Францев В.А. Из переписки гр. Н.П. Румянцева: Гр. Н.П. Румянцев и П.И. Кёппен // Записки Общества истории, филологии и права при императорском Варшавском университете. – 1914. – Вып. 7. – С. 57–114.
28. РГИА, ф. 733, оп. 12, д. 490, л. 22 об.–23.
29. [Языков Д.Д.] Петр Иванович Кёппен // Библиограф. – 1893. – Вып. 1. – С. 104–105. – Изд. под псевд.: Летописец Дмитрий. Атрибутировано по изданию: История исторической науки в СССР: Дооктябрьский период: Библиография. – М.: Наука, 1965. – № 4994.
30. [Кёппен П.И.] Древности // Библиографические листы. – Санкт-Петербург, 1825. – № 39. – С. 572–573.
31. Стемковский И.А. О древнейших монетах царей Воспора Киммерийского // Отечественные записки. – СПб., 1826. – № 75. – С. 129–136.
32. РНБ ОР, ф. 347, оп. 1, д. 50, л. 1.
33. Переписка Х.Х. Stevensа с П.И. Кёппеном за 1821–1844 г. хорошо сохранилась. См.: ПФАРАН, ф. 30, оп. 3, дд. 264–281. Она является прекрасным биографическим источником о деятельности двух крупных ученых. В письмах также содержится материал по истории Никитского ботанического сада и истории Крыма первой половины XIX в.
34. РНБ ОР, ф. 347, оп. 1, д. 1, л. 1.

35. РГИА, ф. 733, оп. 12, д. 490, л. 23 об.–24.
36. См. об А.М. Бороздине: Непомнящий А. А. Ж.-Ф. Гамба и его записки о путешествии по Крыму // Крымский архив. – 1999. – № 4. – С. 35–37.
37. Кёппен Ф.П. Биография П.И. Кёппена... – С. 139.
38. Кёппен П.И. О крымских пещерах: Дополнение к описанию Туакской пещеры // Русский зритель. – 1828. – № 5/6. – С. 132–136.
39. ПФАРАН, ф. 30, оп. 2, д. 117, л. 1–26.
40. Кёппен П.И. О виноделии на Южном берегу Крыма // Северный муравей. – 1830. – № 23. – С. 193–198; Кёппен П.И. Об успехах виноделия на Южном берегу Крыма // Журнал Министерства внутренних дел. – 1831. – Кн. 6. – С. 128–175.
41. Körper. Bactschisarai zur Zeit der Cholera 1830 // Russische Merkur. – Saint-Petersburg, 1831. – № 12. – S. 186–196; № 13. – S. 205–217; То же. – Saint-Petersburg, 1831. – 33 s.
42. Кёппен П.И. О виноделии и винной торговле в России. – СПб., 1832. – XXXI, 263, VIII с., табл.
43. [Рецензия] // Журнал Министерства внутренних дел. – 1833. – № 2. – С. 209–223. – Рец. на кн.: Кёппен П.И. О виноделии и винной торговле в России. – СПб., 1832. – XXXI, 263, VIII с., табл.
44. Отчет императорской Санкт-Петербургской Академии наук о втором присуждении премий, учрежденных П.Н. Демидовым за 1832 год. – СПб., 1833. – С. 26.
45. Энциклопедический лексикон / сост. А.А. Плюшар. – СПб., 1836. – Т. 6. – С. 102–103.
46. Муракевич Н.Н. Григорий Иванович Соколов // ЗООИД. – 1853. – Т. 3. – С. 522–527.
47. Тункина И.В. Автографы археологов в альбоме П.И. Кёппена // Советская археология. – 1987. – № 4. – С. 223.
48. Кёппен П.И. О Черном море и Кавказе // Журнал Министерства народного просвещения. – 1836. – № 12. – С. 465–484.
49. Кёппен Ф.П. Биография П.И. Кёппена... – С. 158.
50. См. об этом: Непомнящий А.А. Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (последняя треть XVIII – начало XX века) / Ин-т украинской археологии и источниковедения им. М.С. Грушевского НАН Украины. – К., 1999. – (Серия: «Научно-справочные издания по истории Украины»; вып. 46). – С. 49, 104.
51. ПФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 328, л. 23-26; оп. 3, д. 50, л. 1–7.
52. См. об А.И. Казначееве: Шарapa В.Ф., Непомнящий А.А. Таврический губернатор А.И. Казначеев // Культура народов Причерноморья. – 1997. – № 2. – С. 226–229.
53. Маркевич А.И. К биографии академика П.И. Кёппена // ИТУАК. – 1914. – № 51. – С. 223.
54. Там же. – С. 223–240.
55. Военно-топографическая карта полуострова Крыма / сост. Мухин. – СПб., 1817.
56. Кёппен П.И. Указатель к карте Южного берега Крыма, принадлежащей к Крымскому сборнику. – СПб., 1836. – 70 с.
57. А.Т. О новой карте Крыма // Одесский вестник. – 1837. – 24 марта.
58. Кёппен П.И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. – СПб., 1837. – 12, 409 с. – Назв. обл.: Крымский сборник.
59. Там же. – С. 5-6.
60. См. переиздание этой книги П.И. Кёппена и «принадлежащей» к ней «Карты Южного Крыма» и «Указателя» к карте // Историческое наследие Крыма. – 2003. – № 1. – Прил.; № 2. – Прил.; 2004. – № 3/4. – С. 143–196.
61. Непомнящий А.А. Крымоведческое наследие П.И. Кёппена: опыт библиографической характеристики // Ученые записки Таврического национального ун-та им. В. И. Вернадского. – 2000. – № 13 (52), т. 1. – С. 97–106.
62. Коркунов М. [Рецензия] // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1837. – № 4, отд. 4. – С. 126–140. – Рец. на кн.: Кёппен П.И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. – СПб., 1837. – 12, 409 с. – Назв. обл.: Крымский сборник; Schott. Ueber Körper's Alterthümer der Südlichen Krym // Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. – Berlin, 1842. –

- Vd. 2. – S. 105–117. – Рец. на кн: Кёппен П.И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. – СПб., 1837. – 12, 409 с.
63. Мурзакевич Н.Н. Петр Иванович Кёппен // ЗООИД. – 1867. – Т. 6. – С. 490–492.
64. Кёне Б.В. Исследование об истории и древностях города Херсонеса Таврического. – СПб., 1848. – С. 1.
65. Маркевич А.И. К биографии академика П.И. Кёппена. – С. 232. См. также: Чествование памяти П.И. Кёппена // Крымский вестник. – 1893. – 23 февр.
66. Хартахай Ф. Христианство в Крыму // Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим губернским статистическим комитетом. Вып. 1 / под ред. К. В. Ханацкого. – Симферополь, 1867. – С. 51.
67. ИРНБУВ, ф. 5, д. 763, оп. 1, л. 2.
68. Kœppen. Taurica: Als Fortsetzung der Krym'schen Sammlung=Крымский сборник. – Saint-Petersburg, 1840. – 39 s.
69. См. подробнее: Непомнящий А.А. Из истории изучения Крыма в Петербурге в XIX веке // Невский архив: историко-краеведческий сб. – СПб.: Лики России, 2001. – Вып. 5. – С. 186–212.
70. РГИА, ф. 733, оп. 12, д. 490, л. 37–47.
71. ПФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 334, л. 1–341; д. 335, л. 1–230.
72. Кёппен П.И. Список волостей и селениям Таврической губернии с показанием числа жителей каждой деревни к 1 января 1837 г. – СПб., 1837.
73. ПФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 332, л. 1–11.
74. Там же, д. 348, л. 4–5.
75. Кёппен П. Разбор сочинения г. редактора (Одесского) Главного статистического комитета статск. советн. А. А. Скальковского, под заглавием: Опыт статистического описания Новороссийского края, (рукопись и карта) // Восемнадцатое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. – СПб., 1849. – С. 179–197.
76. ПФАРАН, ф. 30, оп. 3, д. 6, л. 6–7.
77. РГАЛИ, ф. 1348, оп. 2, д. 9, л. 1–2. См. об этом: Непомнящий А. А. Відомий та маловідомий Антон Ашик // Україна модерна і сучасна: Історія, історіографія та джерелознавство: матер. наук. читань, присв. Заслуженому діячу науки і техніки України, доктору історичних наук, професору Г. К. Швидько, 6 травня 2004 р. / Нац. гірничий ун-т. – Дніпропетровськ, 2004. – С. 68–80.
78. [Кёппен П.И.] Aschiks Buch uber das Bosporische Reich // Das Ausland. – 1848. – 31 мая.
79. ПФАРАН, ф. 30, оп. 3, д. 282, л. 1–33.
80. Там же, д. 23, л. 1–3.
81. Там же, д. 32, л. 1–13.
82. Там же, д. 70, л. 1–6.
83. РГБ ОР, ф. 141, картон 1, д. 28, л. 1–2; ПФАРАН, ф. 30, оп. 3, д. 111, л. 1–6.
84. ИРЛИ, ф. 603, д. 121, л. 1; ПФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 473, л. 114; оп. 3, д. 185, л. 1–23.
85. ГИМ РФ ОПИ, ф. 445, д. 305, л. 59–60, 65–66, 105, 108, 232–233, 252, 258, 274, 279, 308, 316.
86. ПФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 473, л. 332; оп. 3, д. 83, л. 1–53.
87. РГИА, ф. 695, оп. 1, д. 168, л. 1–19.
88. Вальская Б.А. Собрания статистиков и путешественников в Санкт-Петербурге в 40-х гг. XIX в. // Известия Русского географического общества. – 1992. – Т. 124, вып. 2. – С. 117.
89. ПФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 174, л. 7–32.
90. Юбилей Петра Ивановича Кёппена 29-го декабря 1859 г. – СПб., 1860. – С. 1.
91. ИРЛИ, ф. 615, оп. 1, д. 13, л. 1.
92. Там же, л. 5. См. также: [Переписка П.И. Кёппена с А.Б. Ашиком] // Известия имп. Русского археологического общества. – 1877. – Т. 8, вып. 5. – Стб. 559–561.
93. Семенов П.П. История полувековой деятельности императорского Русского географического общества, 1845–1895: в 2 ч. – СПб., 1896. – Ч. 1. – С. 42.
94. Кёппен П.И. Этнографическая карта Европейской России. – СПб., 1851. – 4 л.

95. Красникова О.А. Об истории создания этнографической карты Европейской России П.И. Кёппена // Из истории Санкт-Петербургской губернии: новое в гуманитарных исследованиях. – СПб., 1997. – С. 84–96; Красникова О.А. Этнографический атлас П.И. Кёппена // Петербургские чтения 98–99: Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». – СПб.: Петербургский ин-т печати, 1999. – С. 405–407; Токарев С.А. История русской этнографии: Дооктябрьский период. – М.: Наука, 1966. – С. 218–219.
96. Об этнографической карте Европейской России Петра Кёппена. – СПб., 1852. – 40 с.; То же. – 2 изд. – СПб., 1853; То же. – 3 изд. – СПб., 1856; Köppen P. Ueber die Anfertigung der Ethnographischen Karte des Europäischen Russland // Mélanges Russes tires du Bulletin etc. – 1852. – Т. 2, livr. 2. – P. 137–164; То же // Bulletin de la Classe de sciences historiques, philologiques et politiques. – Saint-Petersburg, 1852. – Т. 9. – Стб. 316–323.
97. Rittch A. Aperçu général des travaux ethnographiques en Russie pendant les trente dernières années. – Kharkoff, 1878. – 36 p.
98. Бергхаус. Этнографическая карта России Кёппена // Москвитянин. – 1853. – № 6, отд. 5. – С. 53.
99. Милотин В.А. [Рецензия] // Современник. – СПб., 1852. – № 9, отд. 3. – С. 12. – Рец. на кн.: Кёппен П.И. Этнографическая карта Европейской России. – СПб., 1851. – 4 л.
100. Латам Р. О третьем издании этнографической карты Европейской России // Вестник имп. Русского географического общества. – 1856. – Ч. 16. – С. 83–95.
101. Тиханов Е.И. Замечания на «Этнографическую карту России» академика П.И. Кёппена // Известия имп. Русского географического общества. – 1866. – Т. 2, № 2. – С. 57–64.
102. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России / сост. П.И. Кёппен. – СПб., 1861. – С. II–III.
103. Там же. – С. 184–257, 429–477.
104. См. также: Непомнящий А.А. Крымоведческое наследие П.И. Кёппена: Дополнения к известному // Культура народов Причерноморья. – 2001. – № 25. – С. 70–79.
105. АРГО, ф. 2, оп. 1, д. 193, л. 1–26.
106. ИРНБУВ, ф. 5, оп. 1, д. 3024, л. 1.
107. [Кёппен П.И.] Христиан Христианович Стевен // Таврические губернские ведомости. – 1863. – 11 мая.
108. [Кёппен П.И.] Для истории Ливадии // Таврические губернские ведомости. – 1863. – 14 сент. – Изд. под псевд.: Кпн.
109. [Домбровский Ф.М.] Петр Иванович Кёппен // Таврические губернские ведомости. – Симферополь, 1864. – 20 июня. Атрибутирована по изданию: Русские ботаники. – Москва, 1852. – Т. 4.
110. См. подробнее: Попельницкая Е.А. Документы П.И. Кёппена в собрании Института рукописи Национальной библиотеки Украины имени В. Вернадского // «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических»: сб. научн. тр.: по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кёппена. – К.: Стидос, 2004. – С. 72–73.
111. ИРНБУВ, ф. 5, оп. 1, д. 867, л. 3–8 об.
112. Там же, л. 2; ПФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 323, л. 2–6.
113. ПФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 323, л. 8–27.
114. Там же, д. 345, л. 64–68.
115. Там же, л. 80–87.
116. Там же, л. 69–70.
117. Там же, л. 82 об.–84.
118. Непомнящий А.А. Историчне кримознавство (кінець XVIII – початок XX століття): біобібліогр. досл. – Симферополь: Бізнес-Інформ, 2003. – С. 148–161.
119. ПФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 343–345.
120. Там же, д. 345, л. 1–50.
121. Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. – М.; Л.: изд-во АН СССР, 1958. – Вып. 2: XIX–XX века. – С. 13.

122. Архив Академии наук СССР. Обзорные архивных материалов. Труды Архива. Вып. 1 / под ред. Г.А. Князева. – Л.: Изд-во АН СССР, 1933. – С. 133–136.
123. Лебедев В.В., Васильева О.В. Восточные рукописные фонды Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина // Материалы Всесоюзного рабочего совещания по проблемам восточной археологии. Ленинград, 1–4 марта 1988 г. / Всесоюзная ассоциация востоковедов. – М., 1990. – С. 114–117.
124. ГАРФ, ф. А-2307, оп. 15, д. 62, л. 36.
125. Это характеризует уровень нового руководства музея. В конце марта 1929 г. с поста директора Восточного музея в Ялте был уволен Якуб Меметович Якуб-Кемаль, как «политически неустойчивый элемент». Уже 1 января 1930 г. Восточный музей был объединен с Ялтинским музеем краеведения (бывшим музеем Крымского горного клуба). Соответственно к руководству пришли «политически устойчивые», «в доску» советские кадры с «хорошим» знанием основ крымоведения. См. также: Мусаева У.К. Подвижники крымской этнографии, 1921–1941: историографические очерки / под ред. и вступ. ст. А. А. Непомнящего; Таврический нац. ун-т им. В.И. Вернадского. – Симферополь, 2004. – (Серия: «Библиография крымоведения»; вып. 2). – С. 178–179.
126. ГАРФ, ф. А-2307, оп. 15, д. 62, л. 36.

Непомнящий А.А. З історії створення першої енциклопедії кримських старожитностей

На основі численних архівних джерел з особистих фондів кримознавців, що відклалися в Санкт-Петербурзьких сховищах, відновлена історія вивчення Криму в першій половині XIX ст. і роль у цій роботі академіка Петра Кьоппена. Відтворена історія створення першої енциклопедії кримських старожитностей – «Кримського збірника», який до теперішнього часу є класикою кримознавчої літератури. Дослідження стало першим ґрунтовним систематичним описом археологічних пам'яток Криму, їх місцезнаходження і стану. Відновлена повна бібліографія робіт П.І. Кьоппена в галузі вивчення півострова. Простежено наукові зв'язки кримознавців тієї епохи на основі вивчення їх епістолярної спадщини.

Ключові слова: Кримознавство, «Кримський збірник», П.І. Кьоппен, культурна спадщина.

Непомняшчій А.А. From the history of creation the first encyclopedia of Crimean antiquities

On the basis of numerous archival sources of the personal funds of Crimean historians, which were stored at the St. Petersburg repositories, there were restored the history of research of the Crimea in the first half of the XIX century and the role in this research of academician Peter Köppen. The history of the creation of the first encyclopedia of Crimean antiquities “Crimean collection” was restored, which hitherto is a classic literature of the Crimean history. This research is the first thorough and systematic description of the archaeological monuments of the Crimea, their location and condition. Complete bibliography of works on research of the peninsula by P. Köppen was restored. Scientific relations of the Crimean historians of that era were traced on the basis of studying their epistolary heritage.

Key words: the history of Crimea, “Crimean collection”, Peter Köppen, cultural heritage.

Надійшло до редакції: 15.05.2015 р.